

ВОЛШЕБНИКИ

...И взмахнул добрый кудесник волшебной палочкой в первый раз — обернулись лохмотья измученных странников шелками да бархатом алым, лапти худые превратились в сапожки сафьяновые, а на головы их опустились шапки собольи, жемчугами расшитые. Махнула чародей палочкой своей во второй раз — раскинулась перед путниками дорога звездная, необозримая...

Открыт мир человека для светлой мечты — о том, как украсить жизнь, чтобы радоваться ей каждый день вместе со всеми людьми. С детства учат мечтать его сказки. Из них ребенок впитывает веру в чудеса, что сбудутся они. А если сохранит и взрослой веру эту, надежду и поэзию в душе, то вырастает чаяния в мечту большую, в смысл жизни. Тогда уже не на чудеса надеется человек, а на силы свои и знания, на стремление горячее исполнить все задуманное. На руки свои волшебные надеется. И вот уже не сказку слагает он, а быть создаст.

Чарующие предания древности глубокой, сказания давно минувших дней, быт и обычаи старинного села Шамраевка — все это не может не накладываться свой отпечаток на внутренний мир человека, будить и развивать его воображение. И еще дивная природа Киевщины, искусные поделки, вышедшие из рук народных умельцев. И мама — веселая, оптимистка по натуре, несмотря на трудности послевоенного времени — она сумела привить всем пяти детям любовь к труду, упорство в достижении цели. Истоки творчества многих и многих мастеров прошлого и настоящего. Стали они животворными и для Анатолия Безбаха.

С детства появилась в нем тяга к искусству. Часами мог рисовать, лепить, копировать. И как первое признание способностей — участие в школьной выставке. Крепло стремление создавать прекрасное — росла мечта. Она привела его в Одесское театральное — художественное техническое училище, которое Анатолий закончил с отличием. Приехал по распределению в Севастополь — заведующим бутафорским цехом драмтеатра им. А. В. Луначарского.

Свыше 20 лет прошло с тех пор. Ныне А. К. Безбах — член Украинского театрального общества, ударник коммунистического труда. Принимал участие в оформлении почти 200 спектаклей. Но зрелое мастерство, богатейший опыт были накоплены потом... А тогда, по приезде, он был в смутении противоречивых чувств, ущемлен в лучших своих надеждах. Мечта испытывалась на прочность: хотел быть художником — постановщиком, разрабатывать оформление целых спектаклей, а попал в цех — на производство. Тускнели голубые пути-дороги, внутри шла борьба — уйти или остаться?

Остался. Пришло понимание — того, что нужен и значим его труд, что заниматься творчеством можно и в бутафорском цехе. Цель вновь обрела смысл и ясность. Но не хватало средств для ее достижения: знаний, навыков. Это мучило Безбаха — не мог он делать плохо, каждая неудача словно резала по живому.

И Анатолий вновь идет учиться — на вечерний в приборостроительный институт. Шесть лет прилежно изучал... технологию машиностроения.

Кажется, несовместимые вещи — театр и машиностроение, искусство и точные науки. Но это только на первый взгляд. Сам же Безбах уверен твердо: институт открыл новые горизонты перед ним.

Вот когда началась настоящая работа, радость создания, поиск нового. Первые спектакли. Самым памятным из них была «Поднятая целина» — и актеры прекрасно играли, и свою «роль» он сыграл безукоризненно: «сотворил» колны сена, плетки, целые хаты. А огромный, высотой в три с половиной метра «рыцарь» из другого спектакля — «Красная нить» В. Собко — сразу занял почетное место среди экспонатов народного музея театра. Трудно сразу поверить, что гигантские эти латы мог так искусно сделать из жести за 15—20 дней один человек молотком и ножницами. Чтобы добиться такой выразительности, нужна максимальная концентрация сил, чутье и особое видение — театральное. Дал это видение Анатолию Безбаху заслуженный художник УССР Н. С. Шеметов, главный художник театра.

Уроки общения с мастером не проходили даром. Он постигал сложное и необычное искусство бутафории. Каждый ставящийся спектакль — новые задачи, порой совершенно неожиданные: то сделать огромную корону для «Заговора императрицы», то не меньший по размеру макет ордена Победы, то куклу брадобрея, то державу и скипетр.

Художник-постановщик, разработавший общий образ спектакля, дает по цехам эскизы грима, декораций, реквизита. Но не механическое исполнение — «один в один» — требуется от гримеров, декораторов, бутафоров. Работа идет в тесном взаимодействии. Помогая друг другу, они включаются в творческий процесс «вынашивания спектакля». И тут от чудотворцев из бутафорского требуют многого.

И бутафоры начинают «колдовать». Их трое — А. К. Безбах, Д. Г. Воловиков и Н. Я. Усольцева. Дмитрий Георгиевич трудится с Безбахом давно. Почти все работы по металлу берет себе. И как настоящий художник отдается любимому делу, с филигранной точностью вытачивая и подгоняя детали. Наталья Яковлевна пришла в цех после художественной школы.

Волшебниками не зря называют их товарищи в театре. Один маг может многое, а три — почти все. Нужно «птицу жареную» или «рыбу заливную» — сделают. Надо «лушку чугунную» или «мраморную колонну» у Херсонеса — и эта задача им по плечу. Все, что встречается в жизни, вся материальная, бытовая культура человека — все могут воссоздать в своей «лаборатории» бутафоры-чудотворцы.

В тот день в их цехе была напряженная работа: они трудились над оформлением нового спектакля «Придет корабль российский...» Б. Эскина, посвященного 200 летию Севастополя. Для этой постановки предстояло сделать около ста предметов. Многие уже было готово: восточные «медные» сосуды, «старинная» книга по военному искусству в роскошном переплете, изящная «меховая» шапка — произведения Усольцевой, чубуки, кальян и подзорные бронзовые трубы сделаны с ювелирной точностью Воловиковым. Взгляд останавливается на «фарфоровой» чернильнице Суворова, ятаганах, кортиках, саблях в ножнах с чеканкой.

На столе — россыпь всевозможных орденов — русских, турецких.

Тут же — исходное «сырье», которое вызвало бы у любого мальчишки восторг — разноцветные стеклышки, битые елочные игрушки, кусочки материи, блестящая жемчужина.

Но за чудом этим — напряженная работа мысли. Над каждым эскизом Безбах думает, разрабатывает технологию исполнения. А когда решение найдено и он уверен в его правильности — записывает на полях эскизов. У окна их целый ворох. Вот лист № 9 — «кофейный» прибор простой татарский. Чертеж. Рядом рукой Анатолия Климовича написано: папье-маше, левкас, имитация меди. И так на всех эскизах: чудо требует подго-товки.

...Я смотрел на труд обыкновенных чароделов, любовался их творениями, но не решился задать один вопрос. Потом все же обратился с ним к Анатолию Климовичу:

— Это красиво, это плоды творчества, но... — и остановился, боясь обидеть, — но это — бутафория. Неужели не хочется создать что-то настоящее?

Задумался Безбах.

— Да, это бутафория, не настоящее. Но это тоже искусство, ибо приносит удовлетворение творцам и радость зрителям, которые не терпят халтуры и фальши.

Он подошел к станку, развернул мокрую тряпку. Взору открылся глиняный портрет рабочего парня в тельняшке и робе, с залихватски заломленной кепкой. Хорошее, энергичное лицо, открытый взгляд, волевой характер. Видно, что любит доводить дело до конца. Как и сам Безбах. Потому-то, верно, и привлекают его целеустремленные люди. И когда увидел он Николая Быкова, газосварщика спецуправления ремстройгresta, депутата Ленинского райсовета за работой, в искрах сварки (ремонтировали коммуникации театра), попросил:

— Коля, приди, пожалуйста, так, в спецовке, как есть. Я тебя вылепить хочу.

Портрет не закончен — много работы у обоих. Есть неточности, не хватает цельности видения у автора, но образ есть. Вот где убеждаешься, сколь многогранен талант человеческий. Это ли не плоды стремления создавать прекрасное — повседневно, ежедневно.

...И взмахнул добрый кудесник волшебной палочкой... Врезался стек скульптора в мягкую глину, обозначая черты лица человеческого. Коснулась кисть чистого холста. Брошено в землю свежесплаханное зерно будущего урожая! Поблескивает в вагонетках «черное золото» недр. Застыла на мгновение дирижерская палочка...

И нельзя никак расстаться с мечтой, что в один прекрасный день начнутся чудеса, фейерверк чудес, что оживут под руками человека его творения. Не могут люди жить без мечты.

С. КОШКИН.

На снимке: (слева направо) «волшебники» — художники-бутафоры Н. Я. Усольцева, Д. Г. Воловиков, А. К. Безбах.

Фото А. Баженова.